

с. 3.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Товарищество московских драматических артистовъ.

Генералъ В. Н. Давидовъ, «Ивановъ» комедия въ 4 действительныхъ, соч. А. Чехова. (Спектакль 28-го апреля).

«Ивановъ» г. Чехова — герой толпы, т. е. толпы, состоящей изъ людей среднего русскаго образования. Откуда и фамилия его, «Ивановъ». Наизяла своего героя этой фамилии, г. Чеховъ хотѣлъ сказать, что его герой вовсе не какой-либо исключительный человекъ, пресѣдающій известными цѣля, а просто средній человекъ, такой, какой встрѣчается на всякомъ шагу и повсюду въ русской действительности, встрѣчающійся также часто, какъ и самая его фамилия — Ивановъ.

(Иллюстрацiонное изображенiе П. Чухомъ см. «Одесск. лист. 24 марта 1889 года, № 80).

«Ивановъ» — комедия въ 4 действительныхъ, г. Чехова, одно изъ послѣднихъ произведеній нашей драматургiи. Будучи поставлена въ настоящемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ, она имѣла выдающійся успѣхъ. Мало того, она произвела переполохъ въ театральномъ и литературномъ мiрѣ, обратила на себя всеобщее вниманiе, возбуждала споры и толки и, въ концѣ-концовъ, вознесла автора на пьедесталъ славы. Въ Одессѣ пьеса эта шла въ пятницу, 28 апреля, и имѣла тоже выдающійся успѣхъ, не смотря на то, что многими изъ публики она не понравилась, показавшись непонятной и даже скучной. Я не раздѣляю этого мнѣнiя, хотя понимаю отлично что возбуждало у этихъ «многихъ» неудовольствие. Когда, чуть-ли не послѣ сотаго представленiя знаменитой оперы Рубинштейна «Демонъ» — была поставлена прекрасная опера Шопена «Тамара», то публика, въ большинствѣ, осталась ею недовольна, какъ-бы говоря: *«не то пою!»*. Вотъ именно это «не то пою!» и было причиной того, что пьеса Чехова не всѣмъ понравилась. Дѣйствительно, г. Чеховъ не то поэтъ, что мы привыкли видѣть на сценѣ; его «Ивановъ» дышитъ новизной, чѣмъ-то сбившимъ, инстинктивно восклицаютъ многiе: «Да что это такое! Это не пьеса!»... Мы привыкли видѣть въ пьесѣ непременно какую-то шутку, рядъ хитросплетенiй, кокетство, шалтуну, подлость, пошлость, благородныя чувства души, добродѣтель, пороки, красованiе, чертосплету, гражданскую скорбь или проведенiю авторомъ какой-нибудь тенденциозной идеи, — но не привыкли къ изобрѣженiю на сценѣ нашей *стремленiю жить*, безъ прикрасъ, исключительныхъ идеаловъ и всякихъ интригъ, — настолько не привыкли, что видя въ живомъ актѣ, безъ всякаго подвига, таланта, живущихъ на подмосткахъ театра — истинно общественную жизнь, — ничто незначительное, не понятное, скучное. Но моему, если можно въ чемъ винить г. Чехова, такъ только въ томъ, что онъ, не будучи еще вполне освоившимся съ условiями сцены, упустилъ изъ виду, что сцена — есть изображенiе жизни, а не сама жизнь, что сидящая въ театрѣ публика не можетъ слѣдить за ходомъ пьесы съ такимъ вниманiемъ, чтобы слова не пролетѣли; что смотрѣть пьесу — не то, что читать повѣсть, гдѣ читающiй можетъ всегда вновь просмотрѣть прочитанное и неясныя мѣста, и что поэтому авторъ, писавши сценическое произведенiе, обязательно долженъ *необходимыя мѣста* изъ пьесы, назначавши въ картинѣ пятнами, *видѣть жизнь*, усиливая и т. д.

Фабула комедiи «Ивановъ», послужившая г. Чехову для воспроизведенiя нѣсколькихъ типовъ — была уже знако-

ма у насъ въ газетѣ нашими сотрудниками г. Чухомъ. Она заключается въ слѣдующемъ. Непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствiя — Николай Александровичъ Ивановъ (г. Давидовъ), герой пьесы, женатъ на еврейкѣ Саррѣ Абрамовнѣ, покрещенiю Аннѣ Петровнѣ (г-жа, Олтухова), которая изъ любви къ нему перемѣнила вѣру и бросила родителей. Ему за сорокъ лѣтъ; она — въ чакоткѣ. Дѣло происходитъ въ провинци. Ивановъ разлюбилъ жену, дѣла его мнѣнiя разстроены и онъ хандритъ и мучится, чувствуя упадокъ духа и утоленiе жизни. Онъ, совершенно растатанный физически и нравственно человекъ, скучаетъ дома и, предоставивъ большую жену на попеченiе доктора Дьмова (г. Гриница-Нисарова) и своего дяди гр. Шабельскаго (г. Черновъ) разорившагося барина, проживающаго у него на хлѣбахъ, — шестъ размеченiй. Больше всего онъ находитъ успокоенiе для души, бывая въ домѣ предѣтеля земской управы Лебедева (г. Соловцовъ), у котораго есть дочь, молоденькая дѣвушка Саша (г-жа Рубинштейна), нравящаяся ему. Но Ивановъ честный человекъ, онъ не думаетъ ни о какой интригѣ и считаетъ, что жизнь его кончена. Однако, Саша, видя его страдающаго, задумываетъ спасти его, влюбляется въ него и объясняется ему въ любви. При всей своей честности, Ивановъ, будучи растатаннымъ человекомъ, не можетъ устоять отъ обаянiя этого свѣжаго чувства; онъ увлеченъ, строитъ воздушныя замки, но тутъ-же видѣть несбыточность и въ преступности — и опять мучится. Лечение жену его врачъ Дьмовъ, тоже честный человекъ, но другого сорта. Онъ молодъ и не успѣлъ растататься — разорившись нравственно; онъ влюбленъ въ жену Иванова, но борется со своею любовью. Будучи принципиальнымъ человекомъ въ своей честности, онъ негодуетъ на поведенiе Иванова, высказываетъ ему рѣзко свое мнѣнiе и тѣмъ только ухудшаетъ дѣло. Увидѣвъ, что Саша была въ гостяхъ у Иванова, чтобы узнать, почему онъ въ теченiе двухъ недѣль не появлялся къ Лебедевымъ, — докторъ сообщаетъ объ этомъ Аннѣ Петровнѣ, объяснивъ ей, что Ивановъ влюбился въ Сашу — и ждетъ только смерти жены, чтобы жениться на Сашѣ и тѣмъ, между прочимъ, поправить свои дѣла. Это мнѣнiе, впрочемъ, состоялось у всѣхъ знакомыхъ Иванова, включая Сашу и ея отца. Прочей того, всѣ полагаютъ, что Ивановъ женился на Саррѣ изъ расчета, но, не получивъ нѣжданнаго отъ пролившихъ ее родителей, за обращенiе дочери въ христіанскую вѣру, — возненавидѣлъ жену, хандритъ и употребляетъ всѣ усилiя, чтобы ее укорять. Узнавши отъ доктора о посѣщенiи Иванова Сашей, — Анна Петровна влѣзаетъ къ нему въ кабинетъ и требуетъ негоднечета въ дѣлѣ. Происходитъ бурная сцена между мужемъ и женой. Психически больной и раздраженный предыдущими сценами, Ивановъ умоляетъ жену оставить его въ покоѣ, потому что онъ не ручается за себя — и можетъ оскорбить ее. Анна Петровна продолжаетъ упрекать его въ измѣнѣ. Тогда, потерявъ самоуваженiе и всякое самообладанiе, Ивановъ страшно оскорбляетъ ее — называетъ «жидовкой» и говоритъ ей, что ему известно, что она «жидовка умретъ!» — Анна падаетъ въ обморокъ и дѣйствительно скоро умираетъ. Похороны Анны Петровны — Ивановъ задумываетъ жениться на Сашѣ. Въ домѣ Лебедевыхъ все готово къ свадьбѣ; мнѣнiе отца и собирается вѣнчать въ церкви, гдѣ уже долженъ жить ее Ивановъ; но, вдругъ, онъ является и сообщаетъ, что раздумавъ жениться, что этотъ бракъ будетъ новымъ преступленiемъ съ его стороны, что его жизнь кончена, что онъ человекъ растатанный и куда-то негодный, что онъ не имѣетъ права жениться на молодой дѣвушкѣ, у которой вся жизнь еще вперед. Между Ивановымъ и Сашей происходитъ борьба волею: Саша не хочетъ отказываться отъ своего намеренiя спасти его. *Видѣть жизнь*

Львовъ. Видя Иванова во фракѣ, готовымъ идти къ жидцу, — онъ называетъ его «подлецомъ»... Всѣ возмущены поступкомъ доктора; Саша высказываетъ ему, что онъ не можетъ быть судьей въ этомъ дѣлѣ, стоишь неизвѣстно ниже Иванова, а Ивановъ, чувствуя презрительный разладъ въ душѣ, застрѣлится!

Вотъ и все содержаніе пьесы: но не въ немъ дѣло. Суть пьесы въ типахъ, положеніи, жизни действующихъ лицъ, психическомъ состояніи души героя. И вотъ именно эта смѣлая попытка молодого автора написать подобную комедію и заслуживаетъ полнаго одобренія. Но привелъ-ли г-нъ Чеховъ въ исполненіе задуманное пьесъ? Отчасти — да. Выведенныя имъ лица живутъ, дышатъ правдой. Есть и погрѣшности: напр., Павелъ Кирилловичъ Лебедевъ, человекъ разбитый жизнью, поработанной до крайнихъ предѣловъ женою — человекъ безъ всякой воли, способный совершить безусловную подлость по приказанію жены, сознавая въ то же время гадость поступка, но не смѣя ослушаться, — и этотъ человекъ выбранъ въ председателя земской управы. Жена его — женщина до болѣзненности скуная, привыкшая распоряжаться мужемъ, какъ пѣшкой, и она позволяетъ ему, а онъ рѣшается — пить въ гостинной, при всѣхъ, всякую минуту, по рюмкѣ водки. Да она уже изъ скуности запретила-бы ему уничтожать водку, какъ водку!... Или почему Ивановъ держитъ въ своемъ домѣ Боркина, личность компрометирующую его, ненавистную ему — и прот. Но главный недостатокъ пьесы, по моему, заключается въ томъ, что Ивановъ недостаточно мотивированъ. Почему онъ страдаетъ, находится въ меланхоліи, что доведло его до подобнаго состоянію — этого авторъ не объясняетъ. Ивановъ — психонать, человекъ больной, а что было причиной его болѣзни — мы этого не знаемъ! А вѣдь Ивановъ *тотъ*. Авторъ не желалъ показать намъ, что вотъ, молъ — жилъ былъ себѣ человекъ, который скучалъ и пр. Ивановъ представитель цѣлой плеяды подобныхъ ему личностей, которыхъ мы встречаемъ на всякомъ шагѣ. Въ пьесѣ есть еще превосходный типъ разорившагося графа, приживалки, философствующаго о высокихъ предметахъ; есть типъ вечельчака, себѣ на умѣ, вѣселаго Боркина (*Ситникова*) и типъ Бабакиной (г. *Синельников*) молодой вдовы, готовой выйти замужъ за 60-лѣтняго старика, лишь-бы быть графиней.

Исполнена комедія была очень хорошо. Г. Давыдовъ былъ выше всякой похвалы. Онъ заставлялъ переживать вѣсѣть съ собою горькія минуты жизни несчастнаго Иванова. Сцена съ женою въ 3-мъ актѣ была проведена пьесъ идеально. Мнѣ кажется, что игра его составляетъ главную причину успѣха пьесы, причину всѣхъ тѣхъ толковъ, которые поднялись въ Петербургѣ по поводу комедіи. При первомъ словѣ, сказанномъ артистомъ на сценѣ, его приветствовали шумными аплодисментами и поднесениемъ лаврового вѣнка, а послѣ 3 акта ему поднесли адресъ отъ студентовъ Новорос. университета. Г. Соловцовъ былъ замѣчательно тѣнчать и превосходно провелъ въ 3 актѣ сцену съ г. Давыдовымъ, а въ 4 съ г. Рыбчинскою и д. Давыдовымъ. Г. Сивидовъ былъ тоже удивительно хорошъ. Это — артистъ съ большою будущностью. Г-жа Омурова была-бы хороша, если-бы не забывала, что она играетъ больную, умирающую женщину, а то голосъ ея не соответствуетъ гриму и положенію. Всѣ остальные были вполне на своихъ мѣстахъ. Г. Рошнинъ-Исаровъ горячо провелъ сцену съ г. Давыдовымъ, но, къ сожалѣнію, недостаточно выяснилъ въ 1 актѣ, что онъ влюбленъ въ Сарру.

Вообще „Ивановъ“ — пьеса выдающаяся и о ней слѣдовало-бы говорить побольше; но, къ несчастію, ямъ это не позволяетъ ни время, ни мѣсто.

М. И. Го.